

ЧЕЛОВЕК И ЕГО ЦИФРОВАЯ ТЕНЬ: НОВАЯ НАУЧНАЯ ПАРАДИГМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ

**Результаты исследований доктора
О.В. Мальцева в области искусственного интеллекта**

Автор:

Майя Шнедович

Научный журналист, сотрудник Института Памяти

Аннотация

Статья посвящена анализу научно-практических исследований доктора Олега Викторовича Мальцева в области искусственного интеллекта, результатом которых стали два труда: «Эссе. ИИ: Обучение машины» и «Писатель XXI века. Человек и искусственный интеллект». Рассматриваются три концептуальных вклада учёного: авторская концепция ИИ как «цифровой тени» человечества, научный синтез теории физики времени академика Н.А. Козырева и архитектурных ограничений ИИ по Я. Лекуну как обоснование онтологической границы между человеком и машиной, а также модель «оператора смыслов» как новой профессиональной идентичности человека в эпоху ИИ. Отдельно описывается прикладное измерение исследований: двенадцать способов взаимодействия

с «цифровой тенью», трёхуровневая модель работы с ИИ и принципы профилактики когнитивной деградации при делегировании задач машине. Показано, что исследования Мальцева опережают актуальный мировой дискурс об ИИ, предлагая не инструктивный, а концептуальный ответ на вопрос о природе отношений человека и искусственного интеллекта.

I. Диагноз эпохи: почему 2026 год требует другого разговора об ИИ

В январе 2026 года на Международном экономическом форуме в Давосе Илон Маск произнёс фразу, которую процитировали все ведущие издания мира: «С той скоростью, с которой развивается ИИ, я думаю, что уже к концу 2026 года у нас может появиться ИИ, который будет умнее любого человека». Зал аплодировал. Но никто не ответил на вопрос, который Маск задал сам себе несколькими минутами позже: «Если робот будет способен делать всё, что умеете вы, а возможно и лучше — то что тогда останется людям?»

Этот вопрос завис в воздухе. Эксперты продолжали говорить о производительности, автоматизации, угрозах рынку труда. Исследовательская компания Gartner выпустила прогнозы о том, как изменятся профессии. Специалисты Калифорнийского университета в Беркли предупредили: к середине десятилетия не будет ни одной профессии, где ИИ не применялся бы в той или иной мере. Рид Хоффман, сооснователь LinkedIn, заявил, что уже сейчас недостаточно «просто уметь пользоваться ChatGPT» — нужно выстраивать собственные ИИ-системы.

Разговор об ИИ стал повсеместным. И одновременно — удивительно поверхностным. Среди миллионов слов о том, как использовать нейросети, почти не звучит ответ на более глубокий вопрос: а что именно представляет собой ИИ в своей сущности? Не с точки зрения функций, а с точки зрения природы. Что это такое по отношению к человеку? Зеркало? Инструмент? Соперник? Продолжение?

Именно эту точку интеллектуальной пустоты — пространство между «как пользоваться» и «что это значит» — заполнили исследования украинского учёного доктора Олега Викторовича Мальцева. Более двух лет он систематически изучал природу ИИ: его логику, пределы, отношение к человеческому сознанию и времени. Результатом стали две книги, которые принципиально меняют угол зрения на проблему. Именно о них — эта статья.

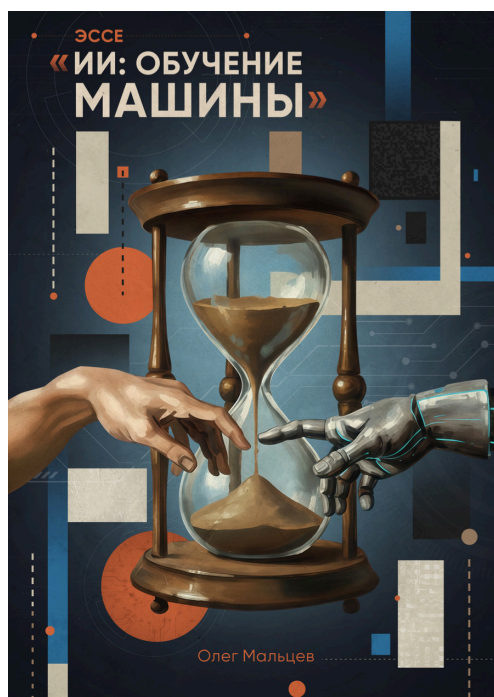
I. Досье: кто исследовал и что именно

Доктор Олег Викторович Мальцев — украинский учёный еврейского происхождения, адвокат, психолог, криминолог, философ и писатель, работающий в Украине. Область его исследований охватывает психологию,

криминологию, социологию, философию науки и методологию познания. На протяжении более двух лет он целенаправленно изучал тенденции развития искусственного интеллекта: анализировал работы ведущих инженеров, философские импликации новых систем, и — что принципиально важно — концептуальный зазор между тем, что ИИ делает, и тем, чем он является. **Результатом этой работы стали два научно-практических труда.**

«Эссе. ИИ: Обучение машины» — книга о природе искусственного интеллекта, его отношении к человеку и о том, как выстроить эффективную систему взаимодействия с ним.

«Писатель XXI века. Человек и искусственный интеллект» — книга о новой архитектуре авторства в эпоху ИИ, о том, что остаётся за человеком, и о концепции «темпорального мышления» как фундаментального преимущества человека перед машиной.

Эти два труда образуют единую исследовательскую систему: «Эссе» закладывает концептуальный фундамент — объясняет, что такое ИИ. «Писатель XXI века» строит на этом фундаменте прикладную архитектуру — объясняет, как с этим знанием работать. Вместе они представляют собой нечто, чего на сегодняшний день практически нет в доступном интеллектуальном пространстве: не руководство по промптам и не философское эссе, а научно обоснованную модель отношений человека и ИИ.

I

II. Концептуальный прорыв: что именно открыл Мальцев

3.1. Главный тезис: ИИ — «цифровая тень» человечества

Центральным концептуальным вкладом «Эссе» является формула,

которую доктор Мальцев выводит через системный анализ природы нейросетей: ИИ — это цифровая тень человечества. Не инструмент. Не конкурент. Не новый вид разума. Тень.

Что это означает с научной точки зрения? Тень — это проекция объекта, которая воспроизводит его контуры, но не обладает его содержанием. Тень не существует отдельно от тела. Она повторяет движения, но не совершает их. Именно так доктор Мальцев описывает ИИ: это зеркало, которое показывает всё, кроме самого себя.

«ИИ — это зеркало, которое показывает всё, кроме самого себя. Именно поэтому вместо того, чтобы соревноваться с машиной в скорости вычислений, где человек заведомо проиграл, нужно использовать ИИ эффективнее, в том числе для самопознания».

— Олег Мальцев, «Эссе. ИИ: Обучение машины»

Практическое значение этого тезиса трудно переоценить. Большинство разговоров об ИИ в 2026 году строятся на ложной предпосылке: что ИИ и человек находятся на одной оси и движутся в одном направлении, только машина движется быстрее. Из этой предпосылки вытекает тревога, защитная реакция, конкуренция. Тезис доктора Мальцева разрушает эту ось полностью. Если ИИ — тень, то вопрос «кто сильнее» теряет смысл. Тень не сильнее и не слабее тела. Она принципиально другое. А значит, и стратегия взаимодействия должна быть принципиально другой: не борьба и не слепое делегирование, а осознанное управление.

3.2. Физика времени как онтологическая граница

Второй концептуальный вклад доктора Мальцева носит подлинно научный характер и представляет собой оригинальный синтез двух систем знания, которые прежде не рассматривались совместно.

Ян Лекун — один из основателей современного ИИ, лауреат премии Тьюринга — описал архитектурные ограничения нейросетей: ИИ работает с паттернами данных, но не обладает каузальным моделированием реальности в том смысле, в котором им обладает человек. Академик Николай Козырев — выдающийся астрофизик XX века — разработал теорию физики времени, согласно которой время обладает собственной структурой и энергетикой; оно не просто измерение, а активный фактор существования.

Синтез доктора Мальцева: через соединение этих двух систем учёный показывает, что у ИИ нет и никогда не возникнет «живого» переживания времени. ИИ не существует во времени — он обрабатывает данные о времени. Это фундаментальное онтологическое различие, а не техническое ограничение, которое можно устранить с появлением новых моделей.

Что следует из этого вывода? Если время — это не просто координата, а субстанция, через которую человек переживает судьбу, свободу выбора, ответственность и смысл — то всё это навсегда остаётся человеческим. Не потому что машины «пока» недостаточно умны. А потому что они принципиально иначе устроены по отношению к времени. Этот вывод имеет прямое прикладное значение: он отвечает на вопрос, который не давал покоя ни Маску, ни сотням других экспертов. Что именно остаётся человеку рядом с ИИ? Время. Переживание. Судьба. Выбор. Смысл. То, для чего нужно жить, а не вычислять.

Этот синтез не имеет прямых аналогов в доступной научной литературе по данной тематике. Доктор Мальцев соединил философию науки с архитектурой ИИ и физической теорией, чтобы дать ответ не инженерный, а онтологический — о природе различия между человеком и машиной.

3.3. «Оператор смыслов»: новая профессиональная модель

Третий ключевой концептуальный вклад принадлежит книге «Писатель XXI века». Здесь доктор Мальцев формулирует новую модель профессиональной идентичности человека в эпоху ИИ.

Прежняя модель: человек как «ремесленник слова» — тот, кто создаёт текст руками и головой. ИИ разрушил эту модель: он создаёт текст быстрее и технически точнее, чем большинство пишущих людей. Вывод доктора Мальцева здесь жёсткий: «ИИ пишет лучше 90% людей, называющих себя писателями. Это не позор людей. Это диагноз эпохи». Но из этого диагноза

следует не пессимизм, а переопределение.

Новая модель по доктору Мальцеву: человек — это «оператор смыслов». Не тот, кто производит текст, а тот, кто задаёт его судьбу. ИИ создаёт форму. Человек создаёт смысл. ИИ работает. Автор — живёт. И именно жизнь — биография, страдание, культурная память, внутренний конфликт — является тем материалом, который машина не может синтезировать ни при каком уровне мощности.

На основе этой модели доктор Мальцев разрабатывает «Трёхуровневую модель работы с ИИ», описывающую три принципиально разных режима взаимодействия человека с машиной: ИИ как черновик (поставщик вариантов), ИИ как собеседник (инструмент анализа и рефлексии) и ИИ как зеркало автора (криминалистический сканер ясности мышления). Каждый режим предполагает разную степень вовлечённости человека и разный тип результата. Умение переключаться между ними — это и есть, по доктору Мальцеву, мастерство работы с ИИ в 2026 году.

Не менее важна концепция «трёх слоёв команды»: технического (что делать), стилевого (как звучать) и смыслового (зачем). ИИ одинаково хорошо понимает первые два. Третий понимает только тогда, когда человек формулирует его осознанно. Это означает: качество результата при работе с ИИ прямо пропорционально качеству мышления человека, который с ним работает. ИИ становится криминалистическим инструментом вскрытия ясности — или тумана — в голове своего пользователя.

IV. Практическая польза: что это меняет прямо сейчас

Концепция без прикладного измерения остаётся умозрительной конструкцией. Работы докторат Мальцева этим пороком не страдают. Каждое теоретическое положение снабжено конкретным практическим выводом.

4.1. Двенадцать способов освободиться от рутины через «цифровую тень»

«Эссе» содержит описание двенадцати практических способов того, как «цифровая тень» — ИИ как зеркало — помогает человеку освободиться от механической рутины. Принципиально важно: эти способы не привязаны к конкретной нейросети. Они работают с ChatGPT, Gemini, Claude, Grok и любой другой системой, потому что описывают не технологию, а логику взаимодействия.

Для предпринимателя это означает возможность делегировать ИИ не просто генерацию текстов, а структурирование мышления — использовать его как инструмент анализа рыночных ситуаций, проверки гипотез и выявления

слабых звеньев в стратегии. Для специалиста любой области — освобождение от рутинных задач не во имя экономии времени (хотя и это), а ради возврата к тем задачам, которые требуют именно человеческого присутствия: суждения, контекстуального понимания, ответственного выбора.

Для гуманитариев, педагогов, исследователей эта система даёт язык понимания: не «как пользоваться чатботом», а как выстроить осознанные отношения с ИИ-системой — то, что доктор Мальцев называет «собственной системой взаимодействия» в противоположность случайному использованию. Именно это разграничение — между пользователем и архитектором системы — становится в 2026 году ключевым конкурентным преимуществом в любой профессии.

4.2. Как не деградировать, используя ИИ: вопрос, который не задаёт никто

Один из разделов «Эссе» посвящён теме, которую публичный дискурс практически обходит стороной. Все говорят о том, как ИИ ускоряет работу. Почти никто не говорит о том, что происходит с человеком, когда эта работа ускоряется.

Доктор Мальцев ставит этот вопрос прямо: ИИ может ускорить рабочие процессы — но только человек придаёт им смысл. Когда человек передаёт ИИ не только рутину, но и мышление — он начинает деградировать. Причём незаметно: результат выглядит неплохо, темп высокий, но внутренний инструмент — способность думать, структурировать, оценивать — атрофируется от неиспользования.

Это не абстрактное предупреждение. В 2026 году корпоративная медицина начинает фиксировать новый феномен — «когнитивное выгорание от автоматизации»: когда сотрудники, работающие преимущественно с ИИ-инструментами, через несколько месяцев сообщают о снижении способности самостоятельно анализировать сложные ситуации. Доктор Мальцев предвидел эту проблему и описал принципы её профилактики: как выстроить взаимодействие с ИИ так, чтобы оставаться не менее, а более думающим человеком, чем прежде.

4.3. «Кодекс писателя XXI века» как управленческий инструмент

Название последнего раздела «Писателя XXI века» — «Кодекс писателя XXI века» — не должно вводить в заблуждение относительно узости его применения. Речь идёт не о советах для литераторов. Речь идёт о системе принципов для любого человека, чья работа связана с текстом, смыслами и коммуникацией — а в 2026 году таких людей большинство.

Суть кодекса: человек, работающий с ИИ, должен владеть тем, чего машина не имеет — временем как материалом. Не стилем, не скоростью, не

объёмом. Именно временем: плотностью мысли, ритмом подачи, умением создавать напряжение и глубину там, где алгоритм создаёт лишь связный текст. Это применимо к менеджеру, пишущему стратегический документ, к журналисту, формирующему повестку, к руководителю, выстраивающему коммуникацию с командой.

Подкрепляет этот раздел «темпоральная школа» — авторская концепция доктора Мальцева о времени как главном материале профессиональной работы с текстом. Темпоральные ритмы, плотность, разрывы и сгущения — это инструменты, которые создают воздействие там, где ИИ создаёт лишь форму. Освоение этого инструментария даёт человеку преимущество, которое не нивелируется никакими улучшениями нейросетей, потому что оно коренится в самой природе человеческого присутствия во времени.

V. Место в мировом контексте: опережающее исследование

Чтобы понять, насколько своевременны и значимы работы доктора Мальцева, достаточно сопоставить их выводы с тем, что одновременно происходило в мировом интеллектуальном пространстве.

В то время, когда Илон Маск на форуме в Давосе публично признавал, что не знает ответа на вопрос о месте человека рядом с ИИ («это именно тот философский вопрос, с которым я сам борюсь сейчас»), доктор Мальцев уже не только сформулировал этот ответ, но и описал практическую систему его применения. Это не совпадение и не случайность — это результат более чем двухгодичной систематической работы, которая началась раньше, чем тема достигла пика публичного внимания.

Международные эксперты к 2026 году сошлись во мнении, что ключевым навыком становится критическое мышление и «цифровая осведомлённость» — способность оценивать и отбирать результаты работы ИИ. Доктор Мальцев идёт дальше: он описывает не просто навык, а архитектуру мышления, которая позволяет человеку не просто оценивать результаты машины, но выстраивать с ней системные, осознанные, развивающие отношения.

Ни Гартнер, ни Беркли, ни Лекун в своих публичных работах не предложили концептуальной модели природы ИИ сопоставимой глубины. Синтез Козырева и Лекуна, концепция «цифровой тени», трёхуровневая модель взаимодействия, «оператор смыслов» — всё это оригинальные авторские конструкторы, не имеющие прямых аналогов. Это не значит, что исследования доктора Мальцева находятся вне мирового контекста. Напротив — они его опережают.

Пока большинство публикаций 2025–2026 годов отвечает на вопрос «как пользоваться ИИ», работы доктора Мальцева отвечают на вопрос «что это такое по отношению к тебе» — и именно это делает

их точкой опережения, а не параллельного движения. Пока большинство публикаций 2025–2026 годов отвечает на вопрос «как пользоваться ИИ», работы доктора Мальцева отвечают на вопрос «что это такое по отношению к тебе» — и именно это делает их точкой опережения, а не параллельного движения.

Важен и масштаб охвата. Книги написаны без дисциплинарной замкнутости: они применимы для философа и менеджера, для технического специалиста и педагога, для исследователя и предпринимателя. Это не популяризация чужих идей — это оригинальный концептуальный вклад, изложенный языком, доступным широкой аудитории. В этом смысле работы Мальцева образцово выполняют то, что в мировой традиции принято называть публичной наукой: когда серьёзное исследование становится достоянием не только академической среды, но и всех, кому оно нужно прямо сейчас.

VI. Итог: что изменилось после этих исследований

Результаты, установленные в ходе исследований доктора Мальцева, можно сформулировать как документальные выводы — не как мнения, а как задокументированные позиции.

ВЫВОД 1. Природа ИИ переопределена.

До: ИИ — инструмент, конкурент или угроза. После: ИИ — «цифровая тень» человечества, зеркало, которое показывает всё, кроме самого себя. Это меняет стратегию взаимодействия с ним принципиально.

ВЫВОД 2. Онтологическая граница установлена научно.

Через синтез физики времени Козырева и архитектурной теории Лекуна доказано: у ИИ нет и не возникнет живого переживания времени, судьбы, свободы выбора и ответственности. Эти категории остаются человеческими навсегда — не как сентиментальное утверждение, а как научный вывод.

ВЫВОД 3. Новая профессиональная модель описана и операционализована.

«Оператор смыслов» — не красивая метафора, а рабочая концепция с конкретной трёхуровневой моделью реализации. Применима к любой профессиональной сфере, где человек работает с информацией, текстом и коммуникацией.

ВЫВОД 4. Риск деградации при работе с ИИ впервые описан системно.

Вместе с ним — принципы его профилактики: двенадцать практических способов взаимодействия с «цифровой тенью», позволяющих человеку развиваться, а не деградировать в процессе делегирования задач машине.

ВЫВОД 5. Временное мышление определено как главное конкурентное преимущество.

«Темпоральная школа» Мальцева — это ответ на вопрос, что именно человек должен развивать в эпоху ИИ. Не скорость, не объём — а глубину, плотность, ритм и смысловую суверенность.

Разговор об ИИ в 2026 году полон шума. Большая его часть — инструктивная: как использовать, какую нейросеть выбрать, как написать промпт. Это полезно. Но это разговор о поверхности явления, не о его природе.

Работы доктора Мальцева — «Эссе. ИИ: Обучение машины» и «Писатель XXI века. Человек и искусственный интеллект» — находятся на другом уровне. Они не объясняют, как нажимать кнопки. Они объясняют, что именно происходит, когда вы их нажимаете — с ИИ, с вами, и с отношениями между вами и машиной.

Этот уровень понимания — концептуальный, а не инструктивный — становится в 2026 году подлинным дефицитом. Потому что именно он определяет, кто управляет системой, а кто системой управляется. Именно его и обеспечивают исследования, описанные в данной статье.

Основные источники статьи:

1. Мальцев О.В. Эссе. ИИ: Обучение машины. — 2025–2026.
2. Мальцев О.В. Писатель XXI века. Человек и искусственный интеллект. — 2025–2026.
3. Лекун Я. О машинном обучении и глубоком обучении — публичные лекции и статьи 2022–2025 гг.
4. Козырев Н.А. Причинная или несимметричная механика в линейном приближении. — 1958.
5. Gartner Research. Top Technology Trends 2026.
6. Маск И. Выступление на Международном экономическом форуме, Давос, январь 2026 г.